

Шаги Нохи по направлению ко входу в Большой Храм становились все быстрее и быстрее.

Я уставился на спину Нохи, который выглядел немного нетерпеливым, с озадаченным видом.

"Ноха. Ты нашел начальное заклинание для священной реликвии?"

"Давай поговорим об этом позже".

Жрецы, встретившие нас в коридоре, вежливо склонили головы.

Ноха продолжил, не удостоив их ни единым взглядом.

"Когда мы вернемся в главный дворец, тебе лучше сразу же пойти к врачу".

Кроме того, он добавил, что врожденная сила первосвященника была половинной, и у него не было самой важной способности к исцелению.

Мои плечи непроизвольно вздрогнули при звуке голоса, в котором чувствовалась даже странная ненависть.

"Но я действительно в порядке".

"Ты продолжаешь дрожать. Мир сказал, что у людей иммунитет ниже, чем у зверолодей. Особенно у молодых".

При этих словах мне пришлось замолчать. Действительно, я и раньше чувствовал озноб без видимой причины.

Герцогиня Авициниан ждала у входа, как будто к ней обратился Верховный жрец. Она склонила голову, когда увидела нас.

"Я буду служить вам".

"Так быстро, как только сможешь".

Возможно, это было из-за приказа Нохи, но карета помчалась к главному дворцу с большей скоростью, чем когда приехала.

Как только мы подъехали к входу в главный дворец, Ноха, который не мог скрыть своего нетерпения даже в карете, повел меня в отдельный дворец, где жил доктор.

'Он слишком бурно реагирует'.

Ноха, который до этого не слишком много говорил, усадил меня перед доктором.

"Ты чувствуешь себя немного больным. Просто примите лекарство и отдохните, и все будет хорошо".

Врач добавил, что он приготовит хорошее лекарство для снятия усталости.

В этот момент лицо Нохи, ужасно ожесточившееся после Большого Храма, расслабилось.

"Это облегчение".

"Я же говорила, что ничего страшного".

"...Это просто. Просто на всякий случай".

Ноха, который отвернул голову, пробормотал низким голосом.

'Значит, что-то есть'.

Я догадался, что за чрезмерной реакцией и действиями Нохи должна быть какая-то скрытая причина, но я сделал вид, что не знаю, и закрыл рот.

Я не собиралась копаться в воспоминаниях, которых Ноха избегала с моей стороны.

Выйдя из отдельного дворца, мы бок о бок прошли по коридору, соединенному с главным дворцом.

В отличие от того времени, когда он вошел сюда, лицо Нохи, который стал чувствовать себя более комфортно, было окрашено в красный цвет заходящего солнца.

В это время он рассказал неожиданную историю.

"Думаю, я смогу найти начальное заклинание быстрее, чем думал".

Так быстро?

Пораженный, я моргнул и оглянулся на Ноха.

"Как?"

"Я нашла запись о семье, которая хранит реликвию, в библиотеке Великого Храма".

"Где это?"

"В Авицинском герцогстве".

"Если это Авицинское герцогство..."

Я вспомнил изящную фигуру зверя, который сопровождал нас некоторое время назад.

"Да. Позже я принесу кулон герцогине Авициниан".

"Ты хорошо справилась, Ноха".

Видя мою искреннюю радость, на губах Нохи появилась улыбка.

"Если я разгадаю начальное заклинание, я скажу тебе первой".

"Да!"

Не замечая постепенно наступающей темноты, мы смотрели друг на друга и ярко улыбались.

Когда я уже собирался ложиться спать, я долго ворочался и ворочался, потом наконец включил лампу.

'Давай просто заучим формулы'.

Кстати, завтра днем должно было состояться занятие по магии с Лихтом.

В отличие от других занятий, где назначаются конкретные дни, Лихт проводил занятия таким образом, что о времени предупреждали за день.

Я проглотил лекарство, которое прислал мне врач, и открыл толстую книгу.

Трудностей не возникло, потому что большинство формул я уже запомнил.

'Было бы неплохо, если бы мы могли поговорить о пророчестве'.

Я сжал кулаки, вспомнив слова Лихта о том, что он даст мне награду, если я выучу все формулы.

Но на следующий день меня ждало письмо.

"Ваше Высочество принцесса. Это письмо от Его Величества".

Я энергично задвинула ложку и, не завтракая, вскрыла конверт, запечатанный синим сургучом.

[Сегодняшний урок откладывается до обеда].

Даже в письме, которое было близко к одностороннему уведомлению, внутри меня звенела радость. Это было связано с тем, что с некоторых пор мне хотелось спать, так как я не мог заснуть ночью.

"Скажи Лихту, что я получил его".

"Я, это..."

Лоен нахмурилась в конце своих слов с на редкость недоуменным выражением лица.

"Почему ты такая?"

"...Его Величество приказал, что хочет получить ответ от Вашего Высочества принцессы лично".

...Почему?

Алиса, которая резала омлет, поставленный передо мной, на кусочки, тоже была озадачена.

"Это утомительно".

"Он сказал, чтобы я получил ответ от Вашего Высочества принцессы".

Под акцент Лоэна я наконец отложил ложку и взял перо, которое дал мне Аскарри.

Ворча, я протянула исписанную кривым почерком и неправильной грамматикой бумагу, и тут Лозн вздохнул с облегчением и отступил из спальни.

Глаза Алисы, которая ловко управлялась с ножом, начали блестеть.

"Принцесса. Не можешь ли ты потом написать письмо и мне? Я буду хранить его как семейную реликвию до конца своих дней".

"Я напишу тебе позже, когда мой почерк станет красивее!"

Возможно, дело было в том, что сила моих рук была еще недостаточной, поэтому, даже если я был немного небрежен, буквы летали то тут, то там.

До такой степени, что Мир не мог интерпретировать представленную мной рецензию на книгу, это было неловко.

"Но теперь она достаточно красива? Да? Принцесса".

Я не мог выдержать серьезного взгляда Алисы, поэтому в конце концов придумал компромисс.

"Тогда дай мне сегодня шоколадный пудинг в качестве закуски".

Размышляя о том, как всю ночь напролет говорить о пророчестве, я отчаянно нуждался в сладком десерте.

"Эм, но..."

Элис колебалась, вспоминая, что няня сказала ей давать мне только один десерт в день, чтобы у меня не гнили зубы.

"Если ты дашь мне пудинг, я напишу десять писем и отдам его тебе".

"Я сейчас же принесу".

Алиса вскочила со своего места и вышла из спальни, шагая быстрее, чем когда-либо.

'Шоколадный пудинг'.

Пудинг, который я получил по рекомендации Нохи, удивительно пришелся мне по вкусу.

С большим нетерпением я жевала остатки омлета, в то время как вернулась Алиса.

"Извините, принцесса".

Я сделал паузу, заталкивая последний кусок омлета в рот, когда раздался полный нерешительности голос Алисы.

В этот момент мои глаза встретились с глазами Лихта, который следовал за спиной Алисы.

"Ерниан".

Моя рука, державшая газету, дернулась, когда через несколько дней я услышал голос Лихта.

"Лихт? Зачем ты пришел?"

Почему человек, ответственный за задержку занятий из-за своего плотного графика, вдруг появился здесь?

На самом деле Лихт пришел ко мне с невинным лицом.

"Я слышал, что ты заболел".

Ааа. Это из-за того, что произошло вчера?

"Я совсем не болен! Мне стало лучше после приема лекарства".

На самом деле, это был симптом, о котором стыдно даже сказать, что он болел.

Если бы не совет Нохи, я бы даже не пошла к врачу. Это был просто мимолетный озноб.

"Смотри."

Лихт попросил Алису отойти, а сам протянул руку и коснулся моего лба.

"Вы сказали, что все хорошо. Почему у тебя такая горячая голова?"

"Я так усердно учился".

Одна бровь Лихта изогнулась на мое гордое замечание.

"Как много".

"А?"

"Сколько ты работал?"

"Много!"

Уголок его губ приподнялся, когда он небрежно вытирал соус с моих губ.

Затем, пока Алисы не было, он нашел несколько листов бумаги, которые я отобрал, и сморщил глаза, как будто сдерживая взрыв смеха.

"Это тоже знак учебы?"

"Нет. Это письмо Алисе".

"...Письмо?"

В одно мгновение глаза Лихта, которые были застывшими, пробежались по бумагам, как будто он препарировал их.

"У меня есть одно, но почему их десять?"

Я никогда не писал ему писем, хотя...

'Неужели он имеет в виду ответ, в котором я написала "я получила"?'

пробормотал я в отчаянии и неохотно ответил.

"... You don't gwive me pudding." (...You don't give me pudding.)

"Пудинг?"

"Алиса согласилась дать мне шоколадный пудинг, если я напишу ей десять писем".

"Ты принцесса, но ты бросаешь свою веру ради одного пудинга".

Какое отношение это имеет к моей вере?

В тот самый момент, когда мои глаза вот-вот должны были затуманиться, Лихт задал странный поначалу вопрос.

"Я, или пудинг".

"...?"

"Если бы я и пудинг упали в воду, кого бы вы спасли первым?"

Нет, зачем тебе и пудингу вообще падать в воду...

пробормотал я, отворачивая голову от взгляда Лихта, еще более упорного, чем прежде.

"Если пудинг упадет в воду, он умрет".

"Так ты собираешься наложить пудинг на меня?"

"Я не собираюсь спасать обоих".

"...Что?"

Лихт, казалось, был искренне шокирован моим честным ответом. Нет, он смотрел на меня с лицом, окрашенным предательством, превосходящим шок.

"Почему?"

"Ени ненавидит воду".

"Даже если Ноха упадет в воду?"

Я не знаю, почему Ноха выходит здесь, но я сделал паузу на мгновение.

Заметив мое колебание, глаза Рише стали еще более свирепыми, чем прежде.

"...Тогда я использую магию, чтобы спасти его".

"Это дискриминация".

Почему он ведет себя так по-детски?

Теперь, когда я приобрел некоторый иммунитет к бессмысленному бреду Лихта, я фыркнул.

"You're shtronger than me." (Ты сильнее меня.)

"Я дам тебе сто пудингов, так что спаси и меня".

"...Сто?"

Как будто я смотрел на сумасшедшего кота, мои глаза, следившие за Лихтом, беспомощно дрогнули.

Между тем, я никогда не ела десерт досыта, не обращая внимания на свой статус персидской принцессы.

Это произошло благодаря тому, что няня ловко внесла коррективы в мою десертную диету, опасаясь, что у меня разовьется кариес.

"Да. Сто".

Услышав утверждение Лихта, я тут же изменила свои слова на противоположные, словно перевернув ладони.

"Ени спасет и Лихта!".

Однако Лихт был ненасытным зверем.

С высокомерной улыбкой на губах он сладким голосом прошептал мне на ухо.

"Вместо этого ты не можешь использовать магию, ты должен спасти меня сам".

Я с недоверием посмотрела на Лихта в наступившей тревоге.

"...Лихт, ты действительно собираешься упасть в воду?".

"Кем ты меня видишь?"

Лихт, фыркнув, слегка взъерошил мои волосы большой рукой.

"Не учись слишком усердно. Я зайду за тобой позже".

Лихт, который медленно кусал свою руку, первым взял газету, лежавшую на столе.

"Ты не можешь есть пудинг, пока не поправишься".

"Нет...!"

Мой уровень сахара, упавший за ночь, отчаянно этого хочет!

Лихт, угрюмо сложивший брови, исчез как дым, оставив после себя мою жалко протянутую руку.

'Мой пудинг'.

Я упал на стол в замешательстве.

Мое тело было настолько слабым, что я подумала, не забрал ли Лихт, издавший запрет на пудинг, мою энергию с собой.

"Вам холодно, принцесса?"

Алиса, которая вернулась и убрала грязные простыни, оглянулась на меня с обеспокоенным выражением лица.

"Да, немного".

Озноб, который я ощущала вчера, все еще немного оставался. Я еще немного натянула детское одеяло вокруг плеч.

"Подожди."

Алиса положила руку мне на лоб и пришла прямо из гардеробной с толстым одеялом.

"Это жаропонижающее, которое доставил шеф. Он сказал, чтобы ты хорошо ела и спала".

То, что принесла Алиса, было бутылочкой с дорогим лекарством.

Вдохнув синее лекарство сразу, я ушла в толстое одеяло, как будто меня похоронили.

"Если тебе будет нехорошо, позвони мне. Я буду ждать в соседней комнате".

"Да. Спасибо, Алиса". (Да. Спасибо, Элис.)

Когда Алиса, задернув шторы и выключив свет, вышла из моей комнаты, на меня навалилась тишина.

Пора было сдаться усталости, которую не поднять рукой.

Странное присутствие проникло в комнату.

'Кто...?'

Я с силой зажмурил свои тяжелые, опущенные веки.

Однако в тот момент, когда к моему носу прикоснулся кусок мягкой ткани с неповторимым ароматом, я потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/73398/2022611>